

Воздух в подвальном этаже напоминал кусок замороженного льда — каждый вдох отзывался в лёгких острой, игольчатой болью. Резкий запах дезинфекции, смешанный с гнилостным зловонием, прилип к горлу, не давая ни вздохнуть, ни проглотить слюну. Единственным источником света был аварийный фонарь в руках Е Жаня. Его дрожащий луч вытягивал тени Е Жаня и Лин Яо в длинные, кривые фигуры, которые, извиваясь, ползали по стенам, покрытым тёмно-бурыми пятнами, точно пара озверевших чудовищ.

— В этом проклятом месте холоднее, чем наверху, — прошептал Е Жань. Его пальцы, сжимавшие рукоять пожарного топора, побелели от напряжения. Он пошевелил плечом, пытаясь избавиться от леденящего озноба, оставшегося после недавней стычки с тёмными силуэтами. — Ты уверен, что нам нужно именно сюда?

Лин Яо не ответил сразу. Его взгляд скользил по плотно закрытым железным дверям по обе стороны коридора. Ржавчина на них была такой толстой, что её можно было соскребать слоями, а номера стёрлись до едва различимых отметин. Он протянул руку в перчатке и смахнул пыль с одной из табличек. На кончиках пальцев остались мелкие красно-бурые крошки ржавчины.

— В103, патологоанатомическое отделение, — прочитал он и нахмурился. — Не то. На схеме первого этажа указано, что морг находится в секторах с В110 по В120. Нам нужно идти дальше.

Кап... кап... кап...

Издалека донеслось едва уловимое капанье воды. Звук был ритмичным, как тиканье секундной стрелки, и каждый удар отдавался в натянутых нервах обоих. С того самого момента, как они спустились в подвал, этот звук не умолкал — словно он вёл их за собой или, наоборот, затаившись в темноте, ждал, когда они сами угодят в ловушку.

Они двинулись дальше, ступая бесшумно, стараясь не производить лишнего шума. Чем глубже они продвигались, тем сильнее становился холод. Дыхание превращалось в белые облачка пара, оседавшие на ресницах и обжигавшие глаза ледяной крошкой. Е Жань поднял фонарь повыше, пытаясь выхватить из темноты дорогу, устланную толстым слоем пыли.

Внезапно Лин Яо резко остановился и схватил Е Жаня за рукав.

— Смотри под ноги.

Е Жань тут же опустил луч света. В нескольких метрах впереди, на бетонном полу, отчетливо выделялись следы ног, оставленные на пыли. Края отпечатков были влажными, кое-где виднелись частицы свежей травы — нелепое зрелище для пыльного подвала больницы.

— Свежие? — голос Е Жаня напрягся. Он крепче перехватил топор и настороженно оглядел тени по сторонам.

— Им от силы полдня, — Лин Яо присел на корточки и осторожно коснулся края следа. Пыль не осыпалась, значит, прошли совсем недавно. — Минимум двое. Шли беспорядочно, будто... бежали.

Он поднял взгляд, прослеживая направление следов, и упёрся в приоткрытую двустворчатую железную дверь. На табличке была соскребена часть ржавчины, открывая надпись: B114, морг.

Ритмичное капанье доносилось теперь именно оттуда, становясь отчетливее.

Е Жань и Лин Яо обменялись взглядами. В глазах каждого читалась тревога, но пути назад не было. Е Жань глубоко вздохнул, шагнул вперед и лезвием топора поддел край двери, медленно толкая её. Дверные петли, намертво схваченные ржавчиной, издали пронзительный скрип — словно заголосил старый призрак. В мёртвой тишине коридора этот звук прозвучал до того резко, что заныли зубы.

Луч фонаря первым проник в помещение, освещая внутренности морга. По обеим стенам тянулись ряды ячеек из нержавеющей стали, похожие на гигантские металлические соты. В центре стояли три каталки, накрытые белыми простынями, которые волочились по полу, оставляя серые следы. Одна из простыней была приподнята, образуя очертания человеческого тела.

А капанье... наконец-то источник был найден. В дальнем углу комнаты из плохо закрытого крана над раковиной падали капли воды, звонко разбиваясь о фарфоровое дно.

— Идем, не отвлекаясь, — голос Лин Яо звучал глухо, но в нём сквозила ледяная решимость. Он быстрым взглядом осмотрел замки на ячейках: большинство были заперты на старые навесные замки, некоторые проржавели намертво, а другие явно были тронуты.

Они шагнули в морг, и холод мгновенно окутал их, став вдвое сильнее, чем в коридоре. Казалось, он проникает сквозь одежду прямо в кости. Е Жань взял на себя охрану тыла и флангов, держа топор наготове и не сводя глаз с щелей между ячейками. Лин Яо направился напрямик к каталке в центре.

Затаив дыхание, он вытащил из кармана шариковую ручку, найденную на посту медсестры, и кончиком аккуратно приподнял край простыни. Под ней было пусто. На металле виднелось лишь тёмно-бурое пятно, засохшее и твердое, как струп.

Лин Яо выдохнул, уже собираясь убрать руку, как вдруг его внимание привлек предмет у ножки каталки. Это был старинный латунный колокольчик с выгравированными на поверхности неясными рунами. Края его были отполированы до блеска, а к ножке он был привязан выцветшей красной лентой. Стоило слегка качнуть его, как раздавался тонкий, дребезжащий звон.

— Это еще зачем? — Е Жань тоже заметил его, переведя взгляд с ячеек на колокольчик.

— Не знаю, но у меня такое чувство... — Лин Яо не успел договорить.

Грохот раздался внезапно, словно взорвалась бомба.

Бах!

Двустворчатая дверь за их спинами с силой захлопнулась, сбив со стен штукатурку. В замке щелкнуло — что-то снаружи заблокировало выход, наглухо отрезая путь к отступлению.

В ту же секунду в дальнем конце комнаты всё изменилось. Кран, словно под воздействием невидимой руки, распахнулся на полную. Гул воды заглушил всё остальное, но вместо воды из крана хлынула густая алая жидкость. Она текла, как свежая кровь, стекала по краю раковины и, извиваясь, как красная змея, быстро поползла к их ногам.

Вум-м!

Ячейки в морге внезапно затряслись. Металлические дверцы с грохотом ударялись о направляющие. Кое-где они приоткрылись, и из щелей показались бледные пальцы с черной грязью под ногтями, которые принялись неистово скрести воздух. В оглушительном грохоте слышалось нечто, похожее на приглушенный звериный рык — словно тысячи тварей рвались наружу.

— Черт! — выругался Е Жань. Он бросился к двери, вцепился в ручки и изо всех сил дернул на себя, но створки даже не шелохнулись. — Заперто! Снаружи заблокировали!

Аварийный фонарь начал бешено мигать. В прерывистом свете Лин Яо с ужасом увидел, как в луже красной жидкости одна за другой появляются бледные руки. С искаженными суставами, покрытые слизью, они тянулись к его лодыжкам.

— Колокольчик! Это всё из-за него! — прокричал Лин Яо сквозь шум. Его мозг работал на пределе: когда он приподнимал простыню, ножка каталки качнулась, и колокольчик наверняка зазвенел, просто скрип петель заглушил звук. Это был сигнал! — В правилах говорилось! Нельзя давать ему звенеть! Быстрее, сорви его!

Е Жань мгновенно среагировал и развернулся к каталке. Но в тот самый момент, когда он сделал шаг, дверца ячейки B114-13 с треском распахнулась. Бледная, скрюченная фигура, обмотанная клочьями белой ткани, вылетела оттуда, обдавая Е Жаня ледяным дыханием, и бросилась прямо на него.

Реакция Е Жаня была инстинктивной. Он резко отпрянул в сторону и рубанул топором наотмашь.

Дзынь!

Раздался пронзительный металлический лязг. Лезвие словно ударилось о сталь, отчего рука Е Жаня онемела. Бледная фигура на секунду замерла и издала пронзительный вопль — не человеческий, а скорее похожий на крик раненого зверя. Уши заложило от боли.

В ту же секунду фонарь окончательно погас.

Морг погрузился в абсолютную тьму, сквозь которую не пробивался ни единый луч света. Только шум льющейся воды, бешеный грохот дверей и нечеловеческие вопли раздавались в ушах, смешиваясь с невыносимым смрадом гнили.

— Лин Яо! Ты где?! — в отчаянии крикнул Е Жань. Он замер, боясь пошевелиться, и чувствовал, как нечто ледяное находится совсем рядом — он даже ощущал исходящий от него запах сырой крови.

— Я здесь! Со мной всё в порядке! — голос Лин Яо донесся спереди слева. Он тяжело дышал, но старался сохранять самообладание. — Е Жань! Зажигалка в твоём кармане! Доставай!

Во тьме любой свет был спасением. Е Жань судорожно полез в карман брюк, и его пальцы почти сразу коснулись холодного корпуса Zipro. Но прежде чем он успел ухватиться за неё, чья-то ледяная, скользкая, липкая рука бесшумно легла на его запястье, сжимавшее топор.

Ощущение было таким, будто кожа покрыта слоем слизи. Пальцы, пропахшие кровью, медленно поползли вверх, к его предплечью.

<http://bllate.org/book/18753/1814775>